

ЕЛЕНА ЖУКОВА

ЗАПРЕЩЕНО!

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Елена Жукова
ЗАПРЕЩЕНО!

<https://litres.ru/74636492>

SelfPub; 2026

Аннотация

Меня зовут Артем Викторович Стерх. Блок – девять. Квартал – сто сорок три. Строение – семь. Этаж – три. Отсек – два. Уровень доступа – девять. ЖИТЬ ЗАПРЕЩЕНО!

Содержание

4

Конец ознакомительного фрагмента.

13

Елена Жукова

ЗАПРЕЩЕНО!

– Просыпайся. Эй.

Зажмурился и сразу открыл глаза. Пепельный потолок.

Ничего не понимаю. Где телефон? Почему будильник не зазвонил? Серые стены. Где я?

Полная дезориентация.

– Вставай, вставай скорее. Уже идут. Ну.

Перевел взгляд на шепчущего незнакомого мужика. Серая пижама. Похожа на медицинскую. Босой. Впалые небритые щеки. Опасливый взгляд. Он посмотрел в сторону раздающихся шагов и быстро поднялся. Я повернул голову.

Хм, да я за решеткой. О, как, Артем Викторович. Интересный поворот.

Серые гладкие стержни от потолка до пола. Сел на жесткой лавке.

И когда же я сюда попал? А главное, за что?

Посмотрел вниз. Серые штаны. Поднял взгляд выше. Такая же серая хлопчатая майка, как у соседа. Босой.

По коридору шли двое в серой форме. Нашивки с красными буквами. Ни разу не видел таких. Поднялся.

Раз мужик говорит надо, может надо? Ни черта не понимаю. Что происходит? Что за отделение? Что я здесь делаю?

Один из офицеров нажал что-то сбоку. Решетки поехали вверх, пропуская обоих. Сосед мой заложил руки за спину.

Не, хрен они дождутся. Пусть сначала скажут, за что меня сюда засунули.

– Руки! – тут же рявкнул один из офицеров.

Показал им пустые руки.

– За спину! – снова крикнул он.

– Командир, зачем сердиться? Скажи, что произошло? Я ж понятливый.

«Громкий» шагнул ко мне и в момент прислонил к моему животу палку с прозрачным наконечником. Боль пронзила мгновенно. Я конвульсивно задергался. Ноги чуть подогнулись, но я не упал. Во рту стало солено, прикусил язык. Сука! Чертовски болели все мышцы. Он убрал палку и боль прекратилась. Жесткий взгляд глаза в глаза.

– Руки. За спину, – твердо и тихо, но с угрозой.

Я встал ровнее, сжал зубы, сглотнул слюну с привкусом крови и зверем посмотрел на обидчика. Заложил руки. Офицер спокойно отступил на шаг назад.

– Фамилия, имя, социальный номер, – сказал молчавший до этого.

– Савельев Иван, первый блок, номер 138598, – протараторил мой сосед.

– Да не ваш, Савельев.

Офицер посмотрел на меня.

– Стерх Артем Викторович. А номера нет. Или вы про СНИЛс? Так я его не помню. Но вы поднимите данные, все ж в базе есть.

Прежний «Громкий» протянул ко мне палку. Я шарахнулся и возмущенно посмотрел в ответ.

– Эй! Ну говорю ж, не помню. Это что, преступление? За что меня сюда посадили?

– Стерх Артем, – проговорил «Спокойный», вводя данные в прозрачный планшет. – Не найден.

Я только успел подумать «а неплохо укомплектованы у нас участки», как до меня дошло.

– Как не найден? Вы введите еще раз. Вы там где, на Госуслугах смотрите?

Офицер непонимающе посмотрел на меня. Поднял планшет и навел на мое лицо.

– Не найден, – снова с тем же тоном проговорил он. – Социального номера нет, имя в базе не значится.

Он потыкал в прозрачный экран и показал мне фотографию. Серый блочный забор. По нему красной краской надпись с потеками: «ЖИТЬ ЗАПРЕЩЕНО!»

– Надпись – ваша работа?

Я аж хохотнул.

– Да ты чего, командир? Из меня художник, как из тебя балерина.

– Обращаться нужно: офицер. Ясно?! – снова рывкнул «Громкий».

– Ну ясно, чего кричать? Офицер, так офицер.

– Подозреваемый причастность к правонарушению отрицает, – «Громкий» отрапортовал начальству, и Офицер кивнул. Оба развернулись, отошли и решетка начала опускаться.

– Эй, эй, – бросился я, но «Громкий» протянул палку, и пришлось остановиться. – Когда меня выпустят? – они дождались, когда решетка опустится и зашагали по коридору так же молча, как пришли. – Я имею право на адвоката!

На мои слова сипло засмеялся сосед. Он сел на лавку.

– Чего ржешь?

– Адвокат. Какой адвокат?

Я с подозрением посмотрел на него. *Больной, наверное.* Тоже сел на свой топчан. Как ни странно, босым ногам на полу было не холодно. Гладкое литое покрытие будто даже грело. *Что-то изменилось, и КПЗ у нас переоборудовали, что ли? Вроде не слышал, чтобы в них комфортно было. А здесь... Чисто, тепло.*

– Где мы? – спросил мужика.

Тот посмотрел на меня.

– КПЗ, – дернул он плечом. – Сам не знаешь, что ль?

Я убедился в правильности соображений.

– А меня когда сюда заперли?

Тот присмотрелся еще внимательнее. Молчал какое-то время. Потом покосился на висящий на потолке глазок. И,

видимо, решил не говорить, что хотел.

– Ночью доставили. Ты в бессознании был. Мычал что-то.

Я напряг память, но ничего кроме вчерашних обычных дел не вспомнил. Пришел с работы, принял душ, разогрел вчерашний ужин, включил плейлист фоном. Спокойный вечер. Ничего особенного. Начал что-то читать, но не пошло, вырубился, кажется. И потом...

Вздыхнул.

– А участок хоть какого района?

Была надежда на то, что хоть по месту чего-то вспомню.

– Блок девять.

Посмотрел на мужика. *Точно больной. Какой блок? Про район же разговор.*

– Ну северо-запад или центр?

Тот задумался.

– Юг, – ответил, прикинув.

Юг. Юг. Что у нас на юге? Южный мост. Аврора. Не, туда бы меня никогда не занесло ночью. Разве что на Безымянку. Но ночью? Может Серега позвонил?

Напряг еще раз память. В голове пусто. Темнота. Никакой зацепки.

Мужик пересел на мою лавку, вторгаясь в личное пространство, и, повернувшись к глазку спиной, зашептал:

– Сивуху пил, что ли?

Потом принялся ко мне и тут же опроверг слова.

– Не, не пахнет. Слушай, мужик, а ты как из базы стер-

ся? Мне до зарезу надо подтереть там у себя. Может, дашь нужный адрес? А? А я тебе дам место, где нормальное пойло найти можно. Далековато, но зато надежно. Там не загребут.

Чем дальше я слушал его, тем больше осознавал, что ни хрена не понимаю.

– А чем тебе магазинное не в кон?

Тот озадаченно посмотрел на меня. Потом кивнул своим мыслям.

– Ты вообще нездешний? – Он снова помолчал и повел головой. – Паршиво. Как тебя сюда занесло? Шпион, что ли? Законы хоть знаешь?

Я молчал, ожидая, что он выдаст еще. Потому что в этот момент в мою голову закралась мысль, что все это какой-то дурацкий розыгрыш. *Кто придумал? Вадим? Или Саня? Да, оба могли. День рождения решили мне устроить? Ну, друзья. Поговорю я с ними. Где такие шокеры только взяли? Не, наемная компания, наверное. Корпоративы, дни рождения, юбилеи...*

Мужик тоже молчал, ожидая ответа.

– Ты про какие законы? – решил я поддержать игру.

– Запрещено.

Я ждал продолжения. Он впился в меня взглядом. Потом мотнул головой.

– Не знаешь, понятно. Ну встрял ты, мужик, по самое не могу. Кто тебя послал, на тот свет спровадить хотел, что ль?

Я пожал плечами.

– Никто меня не посылал. Не помню ничего.

Он ухмыльнулся.

– Ага. Так всем и говори. Ниче не помню.

Он отодвинулся и пересел.

– Так что за законы? – Мне стало интересно.

Но тот потерял вдруг ко мне интерес. Не то обиделся, что не откровенничаю, не то, что адрес какой-то не дал. Я оглядел его еще раз. *Актеров подобрали, конечно, типажных. И со щетиной, и с характером. И амбре от него. Играет-то как. Интерес вызвал – и в молчанку, чтоб разжечь любопытство. Ну-ну, поглядим.*

В конце коридора снова появились офицеры. Двое. Они тащили за собой упирающегося парня. Худой, в сером комбинезоне с грязно-синими вставками. Застиранный рубашка. Рукав ему уже порвали, видимо, для антуража. Чтобы создать впечатление сопротивления.

Подошли ближе, и я увидел у парня в глазах отчаянную злость. Он вырывался, рьяно, будто из последних сил, но отчего-то молчал. Офицеры же, напротив, хранили хладнокровное безразличие.

Ух. Прямо, целое кино.

Наблюдал с интересом, как они открыли нашу камеру и завели парня внутрь. Один из офицеров остался охранять приведенного, другой же – тот самый «Громкий» – подошел ко мне.

– Незвестный Артем Стерх, проследуйте со мной. Обви-

нение с вас снято. Найден совершивший преступление. Для сохранения личности вам требуется пройти процедуру цифрования.

Я поднялся, внутри смеясь. *Давайте, давайте. Сейчас дойдем до кабинета цифрования, а там шарики, торт и друзья с девочками. Ну фантазеры, вашу ж мать. Кому ж, интересно, все же идея пришла.*

Офицер, что охранял парня, коснулся его палкой, вызывая у меня мгновенные воспоминания о болезненности шока. Но того не задержало, как меня, лишь мышцы лица стали расслабленными.

Мы с «Громким» вышли за контур, отошли на несколько шагов. Вдруг парень вскочил с лавки и с криком: «Жить запрещено, суки! Жить запрещено!» бросился за нами в коридор.

Охранявший его офицер рванул за ним, но Громкий перехватил беглеца по дороге, ловя за руку. Парень вцепился в палку, висевшую на ремне офицера, и прижал ее конец к животу законника со словами: «Я свободен, ссу..». Последнее слово заглушилось хрипом. Оба конвульсивно затряслись, повалились на пол. Из уголка рта парня полилась кровь, он будто не мог вдохнуть. Смотрел мне в глаза. Я видел в них боль. Офицер тоже сипел и трясся. Когда кожа обоих задымилась, я попятился, все еще не в силах отвести взгляд.

Подошедший офицер посмотрел на сцепившуюся в смертельном объятии парочку и зажал пальцем свое ухо.

– Инцидент восемь в камере семнадцать. Прошу вызвать службу уборки.

Он наклонился и, взявшись рукой в перчатке за палку, отключил функцию. Тела перестали дергаться. Я стоял в шаге от этого, ничего не понимая. Шок охватил меня. Это был не спектакль, не розыгрыш! Так не играют! Запах горелого мяса наполнил мое горло. Я видел почерневшую от ожогов кожу, все еще дымящиеся тела.

Согнулся пополам, и меня вывернуло прямо на собственные ноги. Упал на четвереньки, исторгая остатки вчерашнего ужина. В голове звенело. Это не розыгрыш! Не розыгрыш! Все взаправду!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.